

060



---

юридический факультет

На правах рукописи

СОЛОВЬЕВ Александр Васильевич

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАНИЙ В СИСТЕМЕ  
СЛЕДСТВЕННОЙ ТАКТИКИ

Специальность № 12.00.09 – уголовный процесс;  
судоустройство; прокурорский надзор;  
криминалистика.

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата юридических наук

---

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА · 1980

Работа выполнена в Саратовском юридическом институте  
имени Д.И.Курского.

Научный руководитель - доктор юридических наук профессор  
Васильев А.Н.

Официальные оппоненты:

Доктор юридических наук профессор Карнеева Л.М.

Кандидат юридических наук Сыров А.П.

Ведущая организация -  
Московская высшая школа милиции.

Защита диссертации состоится "30 мая" 1980 года  
в "14" час. на заседании Специализированного Совета К - 053.05.33  
при Московском государственном университете по адресу: 117234 Москва,  
Ленинские горы, МГУ, I-ый гуманитарный корпус, юридический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке юридического  
факультета МГУ имени М.В.Ломоносова.

Автореферат разослан "19 апреля" 1980 года.

Ученый секретарь Специализированного Совета  
кандидат юридических наук доцент Поташник Д.П.

*Поташник*

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

В период развитого социализма задача обеспечения строгого соблюдения законности и искоренения нарушений правопорядка, ликвидации преступности и причин, ее порождающих, становится особенно актуальной. "Ликвидация преступности - это дело, которое требует к себе постоянного внимания партии, всех сознательных сил нашего общества".<sup>1</sup> Важная роль в этом принадлежит правовой науке, на необходимость развития которой указывается в важнейших партийных документах, в частности решениях съездов партии.<sup>2</sup> К числу правовых наук, призванных вооружить работников органов дознания и следствия эффективными методами раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, относится и криминалистика.

На современном этапе развития советской криминалистики важной ее задачей является совершенствование существующих и разработка новых научных методов для применения в практике расследования, в частности в производстве отдельных следственных действий. Среди них одно из центральных мест принадлежит допросу - самому распространенному следственному действию по собиранию доказательств. Совершенствование тактики допроса на данный момент продолжает оставаться весьма актуальной задачей для решения которой важное значение имеет проблема диагностики позиции лица, дающего показания, их правдивости и достоверности, как необходимой предпосылки для применения соответствующих тактических приемов в целях получения

1. Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, с.105.

2. См.: постановление ЦК КПСС "О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве" - Справочник партийного работника, вып.8, М., с.258; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1977, с.с. 72,82.

1-1336

код экземпляра

148010



полноценной информации. Средством решения этой проблемы является разработка соответствующих научных рекомендаций, представляющих собой в комплексе криминалистический анализ показаний. Этот прием может быть использован и при проведении других следственных действий, связанных с получением показаний, — предъявлении для опознания, проверке показаний на месте и др.

Отсутствие необходимых теоретических разработок и рекомендаций по применению тактического приема криминалистического анализа показаний отрицательно сказывается на качестве допросов и других следственных действий, связанных с получением показаний. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты анкетирования работников следственного аппарата МВД и прокуратуры, данные, полученные при обобщении следственной практики, и личный опыт диссертанта работавшего следователем. Указанные соображения обуславливают, по мнению диссертанта, актуальность предпринятого исследования, предмет которого определен с учетом указаний XXV съезда КПСС о необходимости в полной мере использовать для плодотворных исследований как общетеоретического фундаментального, так и прикладного характера новые возможности, открывающиеся на стыке различных наук, в частности естественных и общественных.<sup>1</sup>

Новизна и практическая значимость работы определяется тем, что диссертация является первым комплексным исследованием, посвященным разработке теоретической базы тактического приема криминалистического анализа показаний и рекомендаций по его применению в следственных действиях, связанных с получением показаний.

Ранее вопросы анализа показаний подвергались исследованию с позиций уголовно-процессуальной науки. В результате этих исследо-

---

1. Материалы XXV съезда КПСС, с.72.

ваний были разработаны понятия относимости, допустимости доказательств и т.д., что явилось важным вкладом в теорию доказательств. Указанные положения использованы диссертантом при разработке криминалистического аспекта анализа показаний.

Содержащиеся в работе положения могут быть использованы работниками следственного аппарата при допросах и других следственных действиях, связанных с получением показаний, а также в учебном процессе в юридических учебных заведениях. Отдельные положения, изложенные в диссертации, могут быть использованы для совершенствования действующего законодательства.

Основной задачей предпринятого исследования является разработка теоретической базы и рекомендаций по практическому применению тактического приема криминалистического анализа показаний. Это обусловило необходимость рассмотрения общетеоретических вопросов следственной тактики и ее основного звена — тактического приема.

Методологическую основу исследования составили труды классиков марксизма-ленинизма, материалы XXIV, XXV съездов КПСС и другие партийно-государственные документы. При работе над диссертацией применялись методы логического, сравнительного, конкретно-социологического исследования.

Наряду со специальной литературой использована литература по общей и судебной психологии, философии, логике, теории систем.

Эмпирический материал исследования заключается в том, что диссертантом по специальной программе изучено свыше 500 уголовных дел. Кроме того, при написании диссертации использовались результаты проведенного диссертантом анкетирования 218 следователей МВД и прокуратуры.

Апробация работы выражается в том, что основные положения

диссертации докладывались диссертантом на межвузовской конференции, состоявшейся в Саратовском юридическом институте 25 сентября 1979г., и отражены в публикациях.

Структура диссертации обусловлена особенностями предмета и задачами исследования. Диссертация состоит из введения и трех глав. Последовательность расположения глав и отдельных разделов каждой главы определена, в основном, исходя из уровня общности рассматриваемых вопросов - от более общих к менее общим.

#### СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обосновывается выбор темы, подчеркивается ее актуальность и необходимость разработки.

Первая глава - "Тактические приемы, основанные на психологии в системе следственной тактики" - начинается с рассмотрения общетеоретических вопросов следственной тактики. При этом диссертант исходит из того, что следственная тактика представляет собой "систему тактических приемов, разработанных на основе специальных наук, а также обобщения следственной практики, для применения логических методов познания, формирования психологии отношений следователя с участниками следственных действий, организации планомерного расследования преступлений в целях эффективного собирания доказательств в соответствии с нормами УПК"<sup>I</sup> и использует это определение в качестве отправного при изложении основного вопроса диссертации.

На основе анализа понятия и содержания тактического приема в работе обосновывается утверждение, что тактический прием обладает не только специфическими свойствами, позволяющими отделить его от простого способа действия, который может применить любой субъект

---

I. Васильев А.Н. Следственная тактика., М., 1976, с.32.

в любой практической деятельности, но также выполняет определенные функции. Свойства тактического приема определяются диссертантом как внутренние присущие ему качества, которые, во-первых, позволяют определить соответствие тактического приема критериям допустимости, во-вторых, в зависимости от назначения тактического приема показывают его внутреннюю способность решать задачи, стоящие перед конкретным следственным действием и расследованием в целом.

Отличие от свойств тактического приема, функция представляет собой внешнее их проявление в данной системе отношений, возникших по поводу и в связи с расследованием преступления.

В зависимости от задач, осуществляемых этими функциями, диссертант подразделяет последние на главные, общие и специальные. К главным функциям относятся:

а/реализация положений и норм уголовно-процессуального закона, поскольку это вытекает из назначения тактических приемов в деятельности по расследованию преступлений;

б/регулятивная функция, поскольку она осуществляется всеми группами тактических приемов так, например, версия охватывая все стороны преступления, является своеобразным регулятором расследования, придавая ему характер целенаправленной деятельности, корректируя его и направляя в правильное русло.

К общим относятся функции, реализуемые группами тактических приемов. Ими являются: познавательная, коммуникативная, организационная функции.

Специальные функции присущи отдельным тактическим приемам и заключаются в конкретном их назначении.

Тактический прием всегда направлен на достижение конкретной цели, определяемой задачами уголовно-процессуальной деятельности.

Диссертант полагает, что цели применения тактических приемов можно подразделить на: а/общую; б/промежуточные; в/специальные.

Основанием такого деления является характер задач, на разрешение которых направлены тактические приемы. Общая цель тактических приемов определяется задачами уголовного судопроизводства, сформулированными законодателем в ст.2 УПК. В отличие от общей, промежуточные цели определяются частными задачами, или их комплексом на определенном этапе расследования. Специальные цели тактических приемов подчинены целям того следственного действия, в рамках которого они применяются. Общая цель является основной, промежуточные и специальные цели производными от нее и зависят от вида расследуемого события, этапа расследования и целей конкретного следственного действия.

В научной литературе классификация тактических приемов проводится по нескольким основаниям. По мнению диссертанта классификация тактических приемов заключается в выявлении среди их множества тех, которые содержат общие, внутренне закономерно присущие им черты, позволяющие отнести их к определенной группе, что в свою очередь способствует более глубокому проникновению в их сущность, повышению научного уровня тактических приемов, эффективной их реализации. Правильная содержательная классификация должна основываться на раскрытии внутренних закономерных связей между группами классифицируемых предметов, явлений и процессов. На базе основной, определяющей классификации, развивая и конкретизируя ее, строятся производные классификации. Указанным признакам, по мнению диссертанта, отвечает классификация тактических приемов по их видам, определяемым специальными науками, положенными в основу того или иного приема /А.Н.Васильев/.



Поскольку при формировании тактических приемов используются главным образом данные логики, психологии, научной организации труда, то применительно к ним тактические приемы классифицируются на приемы: а/основанные на данных логики; б/основанные на данных психологии; в/основанные на данных научной организации труда.

К группе тактических приемов, основанных на психологии, относятся:

а/формирование психологического контакта следователя с участниками следственного действия;

б/криминалистический анализ показаний;

в/оказание психологической помощи лицам, дающим показания;

г/психологическое воздействие для преодоления негативной позиции лиц, дающих показания.

В работе обосновывается мнение, что в системе тактических приемов, основанных на психологии, психологический контакт и криминалистический анализ показаний являются общими приемами, поскольку, во-первых, применение их необходимо во всех следственных действиях, связанных с получением показаний, тогда как другие тактические приемы применяются в зависимости от сложившейся конкретной ситуации. Во-вторых, необходимость использования других тактических приемов определяется результатами психологического контакта и криминалистического анализа показаний.

На основании изучения существенных черт криминалистического анализа показаний диссертант определяет его как тактический прием, основанный главным образом на данных психологии, применяемый в целях получения полных, правдивых и достоверных показаний на основе установления позиции лица, дающего показания, исследования и оценки этих показаний посредством использования методов наблюдения, анализа и сравнения.

При помощи криминалистического анализа показаний следователь получает представление о позиции лица, дающего показания.

Позицию лица, дающего показания, принято разделять на негативную и позитивную. Негативная позиция, по мнению диссертанта, заключается в отрицательном психологическом настрое лица к даче правдивых показаний и проявляется в отказе или уклонении от дачи показаний, в даче заведомо ложных показаний, а также в стремлении к созданию конфликта, ведущего к отрицательным результатам следственного действия. Позитивная позиция, напротив, предполагает такой психологический настрой лица, когда оно внутренне расположено и готово к сообщению правдивых сведений о всех известных ему обстоятельствах расследуемого события и стремится помочь в этом следователю.

Кроме того, диссертант выделяет довольно часто встречающуюся в практике смешанную позицию, когда лицо позитивно настроено к сообщению лишь части известных ему сведений; в отношении же сообщения другой их части занимает негативную позицию.

Вторая глава - "Тактический прием криминалистического анализа показаний и его методы" - содержит исследование гносеологической сущности криминалистического анализа показаний, характеристику его методов, определение места криминалистического анализа показаний в системе тактических приемов допроса.

С гносеологической стороны криминалистический анализ показаний характеризуется как специальное средство познания, осуществляемого в сфере правоотношений, возникших по поводу и в связи с расследованием преступлений. Как инструмент познания анализ теснейшим образом связан с синтезом. Эта связь проявляется в том, что анализ и синтез взаимно друг друга обуславливают. Для того, чтобы

стал возможен анализ показаний, они должны быть зафиксированы в сознании допрашивающего как некое целое, то-есть предварительным условием анализа показаний является их целостное, синтетическое восприятие. И, наоборот, синтез возможен лишь тогда, когда уже осуществлен анализ, когда выделены и изучены части и элементы целого, в данном случае, показаний.

В процессе исследования и оценки показаний наиболее глубоко проникнуть в их сущность позволяют структурно-функциональный и структурно-генетический анализ. С помощью структурно-функционального анализа изучаются элементы, их роль в общей системе, исследуются способы связей и влияние одних компонентов на другие. Структурно-генетический анализ требует вычленения в исследуемом явлении таких элементов, таких звеньев, которые представляют собой центральное, самое главное в них, оказывающее решающее влияние на все другие стороны сущности исследуемого явления. Эти разновидности анализа используются в сравнительном методе криминалистического анализа показаний.

Уяснение сущности криминалистического анализа показаний невозможно без рассмотрения вопроса о его соотношении с другими видами анализа, применяемыми при исследовании и оценке доказательств. В работе исследуется соотношение криминалистического анализа показаний и уголовно-процессуального анализа, что имеет существенное значение для четкого отграничения сфер применения этих видов анализа и более строгого определения их функций. Осуществляясь в рамках уголовного процесса, криминалистический анализ занимает зависимое от уголовно-процессуального анализа положение, но, тем не менее, имеет определенную самостоятельность, отличаясь от уголовно-процессуального анализа прежде всего по целевому назначению,

сфере применения, средствам осуществления и характером использования результатов. Уголовно-процессуальный анализ предполагает оценку имеющихся в показаниях фактических данных под углом зрения их относимости и допустимости, иными словами, пригодности или непригодности этих данных для использования в качестве доказательств по уголовному делу. Именно установление допустимости, то-есть пригодности доказательства "с точки зрения законности источников, методов и приемов получения сведений", а также относимости, под которой понимается "наличие связи доказательств по содержанию с предметом доказывания или вспомогательными фактами, служащими для его установления"<sup>1</sup>, и является прежде всего критерием оценки доказательств в уголовно-процессуальном анализе. Целью же криминалистического анализа показаний является установление позиции лица, дающего показания, полноты, правдивости и достоверности этих показаний с целью использования в случае необходимости тактических приемов иного назначения - направленных на получение полных и достоверных показаний.

Результатом уголовно-процессуального анализа является принятие правомочным лицом определенного процессуального решения, которое фиксируется в процессуальных актах /постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении, постановлении о прекращении уголовного дела и т.п./ и влечет определенные правовые последствия.

Результатом криминалистического анализа показаний также является принятие следователем определенного решения, но это решение не фиксируется в процессуальных актах и не влечет правовых послед-

---

1. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1978, с.229.

ствий, а имеет тактический характер.

Структура криминалистического анализа показаний характеризуется множеством составляющих его приемов, объединенных взаимной связью и зависимостью с точки зрения реализуемых целей. Приемами анализа показаний являются:

а/построение логической модели будущих показаний;

б/оценка общей правдоподобности показаний;

в/установление возможности восприятия фактов лицом, дающим о них показания;

г/проверка соответствия отдельных частей показания об одном и том же обстоятельстве;

д/проверка соответствия сведений, содержащихся в показаниях, другим доказательствам;

е/исследование и оценка выявленных противоречий;

ж/личное наблюдение за дающим показания лицом.

Осуществление криминалистического анализа показаний требует определенной подготовки, которая во многом определяет эффективность его результатов. Она проводится на стадии общей подготовки к допросу и заключается в получении необходимой информации на основе дифференциации имеющихся доказательств и иных материалов, которыми располагает следователь. Эта информация относится к обстоятельствам совершения преступления, характеристике личности допрашиваемого, его фактической роли в деле и представляет собой исходные данные для построения модели. Применительно к источникам получения, она образует три информационные группы. Первую группу образует доказательственная информация, содержащаяся в материалах дела. Вторую группу образует информация, не являющаяся доказательственной, но также содержащаяся в материалах дела, и информация,

добытая оперативным путем. Третью группу, образует информация, получаемая следователем путем непосредственного восприятия лица в процессе дачи им показаний.

Полученная информация интерпретируется следователем и фиксируется в модели будущих показаний, которая, в то же время, являясь источником нового знания об объекте изучения, позволяет следователю правильно определить необходимость применения тех или иных приемов анализа, последовательность их применения, установить те моменты в показаниях, которые нуждаются в дополнительном, более углубленном исследовании путем их максимальной детализации и конкретизации. Кроме того, с помощью модели можно выявить в процессе получения показаний латентную информацию, которую допрашиваемый по каким-либо причинам не сообщил или утаил от следователя.

Таким образом, процесс моделирования показания проходит следующие этапы: а/дифференциация имеющихся материалов;

б/интерпретация следователем полученных данных;

в/построение логической модели ожидаемых показаний;

г/исследование модели и получение нового знания.

Применение приема оценки правдоподобности показаний наиболее характерно для начальной стадии расследования к показаниям, получаемым впервые. При этом следователь исходит из той информации о расследуемом событии, которой он располагает на данном этапе. Сомнение в правдоподобности показаний возникает, во-первых, когда обстоятельства, о которых говорит допрашиваемый, объективно не могли иметь места; во-вторых, когда по обстоятельствам дела лицо не могло быть очевидцем или участником событий, о которых дает показания. Для детального исследования показаний и оценки их по существу следователю необходимо установить фактическую возможность

непосредственного восприятия лицом событий, о которых он дает показания. В данном случае необходимо исходить из условий, в которых протекало воспринимаемое событие, психологических свойств личности воспринимавшего событие лица и его состояния в момент восприятия. Если выявление психологических свойств личности носит сложный характер и требует применения специальных познаний, допрос следует отложить и провести соответствующую экспертизу.

Состояние человека, дающего ложные показания, характеризуется внутренней напряженностью, активной и весьма сложной мыслительной деятельностью. Создавая в своем воображении ложную картину события, лицо, в то же время воссоздает его действительные обстоятельства и путем сопоставления их с созданной им ложной картиной проверяет, насколько правдиво она выглядит. Однако, полная замена правды ложью в практике встречается редко. Наиболее распространенным является частичная замена правды вымыслом. Снабжая ложь достоверными деталями, недобросовестный допрашиваемый считает, что в таком виде его показания будут выглядеть правдоподобно и ложь останется невыявленной. При этом в его показаниях, как правило, обнаруживаются различного рода противоречия. В литературе они именуется внутренними и внешними.<sup>1</sup> Под внутренними противоречиями, соответственно, понимается противоречие отдельных частей или деталей показания друг другу по поводу одного и того же обстоятельства, под внешними - противоречие показаний другим собранным по делу доказательствам.

Выявить внутренние противоречия в показаниях можно при помощи максимальной детализации показаний. Показания, содержащие прс-

---

1. См., например, Цомартов В.Н. Тактические приемы допроса и пределы их допустимости. Канд. дисс. М., 1977, с.100.

тиворечия, рекомендуется занести в протокол и получить под ним подпись допрашиваемого с тем, чтобы впоследствии избежать ссылок на то, что следователь неправильно понял его и неправильно записал его показания.

Внешние противоречия выявляются при помощи приема проверки соответствия сведений, содержащихся в показаниях, другим доказательствам. Соответствие показаний другим доказательствам свидетельствует об их истинности, но, разумеется, в том случае, если доказательства, с которыми сравниваются показания, являются проверенными. В случае обнаружения противоречий необходимо вскрыть их причину. Она может быть двоякого рода:

- недостоверность показаний;
- недостоверность имеющихся доказательств.

Недостоверность доказательств имеет место, чаще всего, на первоначальном этапе расследования, когда следователь располагает ограниченным количеством доказательств. Когда возникают сомнения в достоверности доказательств, их необходимо подвергнуть дополнительной проверке.

В работе обосновывается мнение, что в процессе сравнения показаний с другими доказательствами, следователь может использовать не только имеющиеся доказательства, но также и сведения, полученные оперативным путем из непроцессуальных источников. Так, из 218 анкетированных следователей, 194 высказались за необходимость использования оперативных данных при анализе показаний, пояснив, что такая необходимость возникает, как правило, на начальном этапе расследования, когда имеющихся доказательств недостаточно для формирования объективного вывода об истинности или ложности даваемых показаний.



Процесс сравнения складывается как бы из 2-х этапов. На первом этапе полученные показания сравниваются с имеющимися в распоряжении следователя доказательствами. Если же оказывается, что их недостаточно для того, чтобы проверить все сведения, сообщенные допрашиваемым, следователь переходит ко второму этапу, используя для сравнения непроверенные и полученные оперативным путем сведения, которые заполняют пробелы, имеющиеся в доказательствах. Причем, второй этап не является обязательным. Когда собранных доказательств достаточно для объективного исследования и оценки показаний, то и необходимость в его проведении сама собой отпадает.

Выявленные при сравнении противоречия подвергаются следователем анализу при помощи приема их исследования и оценки.

Способы исследования противоречий могут быть различными. В одних случаях это исследование может идти от факторов, могущих обусловить появление в показаниях противоречий, в других, наоборот, от выявленных противоречий к фактам, их обусловившим.

Для исследования выявленных противоречий необходимо определить:

а/характер противоречий;

б/сферу фактических обстоятельств расследуемого события, которых они касаются;

в/объективные и субъективные факторы, могущие повлиять на появление в показаниях противоречий.

Характер противоречий проявляется в полном или частичном несоответствии отдельных частей, деталей показания об одном и том же обстоятельстве, показаниям в целом, другим доказательствам, имеющимся по делу. Определение характера противоречий связано с установлением той сферы фактических обстоятельств расследуемого события, которых они касаются. С одной стороны это помогает правильно-

му определению характера противоречий, с другой - имеет самостоятельное значение при установлении их причин, создавая предпосылки для детального исследования их по существу. Детальное исследование противоречий осуществляется с учетом объективных и субъективных факторов, которые могли обусловить появление противоречий в показаниях.

В результате исследования и оценки выявленных противоречий следователь принимает одно из следующих решений тактического характера:

а/о применении тактических приемов, основанных на использовании выявленных противоречий, для оказания направленного психологического воздействия на допрашиваемого с целью получения полных, правдивых и достоверных показаний;

б/о применении тактических приемов, направленных на устранение имеющихся в показаниях противоречий;

в/о проведении повторного или дополнительного допроса, а также и других следственных действий.

Важное место в криминалистическом анализе показаний занимает личное наблюдение за дающим показание лицом. В криминалистическом анализе показаний наблюдение выполняет свою задачу, которая подчинена цели этого тактического приема. Это в значительной степени объясняется тем, что наблюдение даст положительный эффект лишь при условии использования его в связи с другими средствами анализа показаний.

Как инструмент познания в расследовании и как средство анализа показаний наблюдение характеризуется следующими чертами: а/преднамеренностью; б/избирательностью; в/планомерностью; г/целенаправленностью; д/активностью.

3607

Задачей наблюдения в процессе получения показаний является выявление у лица, дающего показания, признаков его внутреннего эмоционального состояния, правильное истолкование которых, наряду с другими данными, помогут следователю установить позицию лица, дающего показания, его отношение к расследуемому событию, определить пути установления психологического контакта с ним, помочь в оценке истинности или ложности его показаний, создать предпосылки для правильного применения других тактических приемов.

В заключительном параграфе второй главы исследуются вопросы, связанные с определением места криминалистического анализа показаний, в структуре допроса, рассматриваемого с позиций системно-структурного анализа.

Подход к изучению тактики допроса с точки зрения ее системно-структурных свойств требует рассмотрения допроса как некоей системы и изучения при этом внутреннего и внешнего функционирования составляющих ее элементов, их внутренней организации и взаимосвязи.

Тактически правильное проведение допроса предполагает умение оперировать комплексами тактических приемов объединенных внутренней логической связью, единством цели и направленностью воздействия. Эти комплексы в структуре допроса, рассматриваемом как система, занимают положение подсистем. комплекс тактических приемов в структуре допроса можно рассматривать как подсистему первого порядка, а отдельные тактические приемы, как подсистему второго порядка. Совокупность этих разнопорядковых подсистем и образует структуру тактики допроса.

Отдельно взятые тактические приемы не в состоянии решить задачу того следственного действия, в рамках которого они применяются.



ся. Когда они применяются в комплексе, системе, и между ними, как элементами этой системы, существует необходимая закономерная, а не носящая случайный характер связь, тогда их применение даст положительный эффект и будут достигнуты цели следственного действия, в данном случае допроса.

Таким образом, необходимым признаком любой структуры и, в частности, структуры тактики допроса, является наличие необходимой закономерной связи между элементами /подсистемами/.

Третья глава диссертации - "Использование криминалистического анализа показаний в различных следственных действиях" - посвящена исследованию вопросов использования криминалистического анализа показаний при осмотре места происшествия, проверке показаний на месте, предъявлении для опознания и следственном эксперименте.

Диссертант отмечает, что применение указанного приема в следственных действиях, сопровождаемых получением показаний от привлекаемых к участию в этих следственных действиях лиц /обвиняемый, подозреваемый, свидетель, потерпевший/, приобретает определенную специфику. Это объясняется, во-первых, тем, что анализ показаний в этих следственных действиях занимает факультативное положение, являясь вспомогательным средством реализации целей того следственного действия, в рамках которого он применяется;

во-вторых, ввиду этого положения ограничены тактические возможности следователя.

Проведенное исследование позволило диссертанту сделать следующие выводы:

1/результаты криминалистического анализа сведений, полученных от привлеченных к участию в осмотре лиц, могут быть использованы следователем, для более полного проведения осмотра места про-

исшествия, а также для организации мероприятий, сопутствующих ему, и, кроме того, для проверки ранее полученных от этих лиц показаний. В первом случае результаты анализа используются для:

а/правильного определения границ осмотра и пункта, где непосредственно произошло преступление;

б/правильного определения тактики осмотра;

в/организации задержания преступника.

2/Данные полученные в результате анализа показаний, полученных в процессе их проверки на месте, позволяют следователю судить:

а/о затруднениях, которые испытывает лицо в припоминании тех или иных обстоятельств расследуемого события, узнавании местности и распознавании на ней конкретных объектов, сведения о которых содержатся в проверяемых показаниях;

б/о стремлении уклониться от правдивого освещения тех или иных обстоятельств, связанных с конкретным местом /это особенно характерно в случаях, когда лицо обнаруживает, что ранее сообщенные им на допросе ложные сведения не соответствуют обстановке на месте и, таким образом, несостоятельность их становится очевидной. Установив это, оно стремится либо быстрее пройти данный участок местности и дает показания в общей форме, избегая конкретных деталей, либо изменяет показания, пытаясь примениться к фактической ситуации/;

в/о наличии у лица, показания которого проверяются, информации, которую он в силу различных причин не сообщил на допросе и стремится уклониться от передачи ее следователю или просто не считает это нужным.

г/о наличии на данной местности различного рода следов и предметов, имеющих отношение к расследуемому событию, о которых лицо,

показания которого проверяются, знает, но в силу различных причин не считает нужным сообщить о них следователь.

3/По результатам применения в ходе предъявления для опознания тактического приема криминалистического анализа получаемых показаний следователь может прийти к мнению об истинности сделанных опознающим выводов, либо о правильности сделанных выводов, но о ложности показаний, либо о правдивости, но недостоверности полученных показаний и, таким образом, о недостоверности сделанных выводов. Исходя из этого, следователь принимает одно из следующих решений тактического характера:

а/об изменении в процессе предъявления для опознания тактических условий его проведения и применении других тактических приемов;

б/о необходимости проведения последующего допроса опознающего или опознаваемого, а также и других следственных действий, например следственного эксперимента или соответствующей экспертизы.

4/Результаты криминалистического анализа показаний, полученных при следственном эксперименте, используются следователем:

а/для корректировки общих условий, необходимых для успешного проведения следственного эксперимента;

б/для своевременного изменения в нужном направлении основной тактической линии следственного эксперимента;

в/для решения вопроса об истинности или ложности полученных в его процессе показаний;

г/для решения вопроса об изменении условий и содержания опытных действий;

д/при оценке доказательственного значения результатов эксперимента.

Основные положения диссертации изложены в следующих опубликованных работах:

1. Криминалистический анализ показаний в тактической операции. В сб.: Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования. /Материалы расширенного заседания Ученого Совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер по предупреждению преступности/. Москва, 1978.

2. Наблюдение как метод криминалистического анализа показаний. Вестник Московского университета, 1979, № 3.

3. Криминалистический анализ показаний. "Социалистическая законность", 1979, № II.

---

Подп. к печати 7/IV-80

Ф. 60x90/16

Физ. п. л. 125

Уч. изд. л. 1,0

Заказ 1336

Тираж 100

---

Изд-во Московского университета. Москва, К-9.  
ул. Герцена, 5/7.

Типография Изд-ва МГУ. Москва, Ленгоры